

Первый мир уже открыт.

Прошу хозяйку сначала принять сюжет оригинального мира, о, прошу хозяйку как можно быстрее адаптироваться к этому миру.

Бесстрастный механический электронный голос Системы 777 раздался в голове Шэнь Цинцин.

Шэнь Цинцин оглядела наряд, в который была облачена. Ей доводилось сниматься во многих исторических сериалах.

Судя по одежде, это должно быть древнее измерение.

На платье были вышиты фениксы, и в каком бы вымышленном мире это ни происходило, фениксов на одежде может носить только императрица. Если не случится непредвиденного, статус этого тела должен быть статусом императрицы.

У Шэнь Цинцин возникло смутное догадка, после чего она принялась принимать воспоминания прежней хозяйки и сюжет этого мира.

Хозяйкой этого тела была законная дочь великого полководца, защищающего государство, по имени Му Цинцин.

Изначально она всегда росла на границе вместе с отцом, и из-за такого воспитания её характер был вовсе не женским, а скорее мальчишеским и бесшабашным.

С малых лет она занималась боевыми искусствами под руководством отца: боевые навыки были неплохи, но нрав — наивным и беззаботным, она целыми днями только и думала о том, чтобы вершить правосудие, и мечтала странствовать по миру с мечом в руке.

В итоге её мать сочла, что воспитывать её в таком духе нельзя, и увезла обратно в Столицу, надеясь, что та немного изменит свой нрав.

Она не требовала, чтобы та стала образцовой утонченной девицей, но по крайней мере её манеры и поведение должны были соответствовать женским.

Хотя Му Цинцин вернулась в Столицу, её характер по-прежнему оставался живым и непоседливым.

Она не могла усидеть дома и вечно шныряла по всей Столице, прибегая туда, где было что-то интересное, чтобы поглазеть на происходящее.

Лучезарная девушка, она по идее должна была найти хорошего мужа и провести счастливую и благополучную жизнь.

Вот только хорошего мужа она не встретила, столкнувшись с тем, кому не стоило доверять, и в конце концов закончила плачевно.

Когда Му Цинцин вернулась в Столицу, был как раз самый разгар борьбы принцев за престол.

А клан Му, стоявший за спиной Му Цинцин, представлял собой абсолютную опору в борьбе за трон.

С момента основания государства этот титул великого полководца передавался в клане Му из поколения в поколение.

И этот титул вовсе не был пустым звуком.

Его не получали просто так, не прикладывая усилий: победы в каждой важнейшей битве Государства Тяньхуан были завоеваны кровью и потом мужчин клана Му, шедших напролом в авангарде.

Помимо клана Му, остальная военная сила была в основном рассредоточена.

И с поддержкой клана Му вероятность взойти на престол для следующего императора возрастала многократно, можно даже сказать, что это было решенным делом.

Сун Цзиньюй, который в то время был лишь четвёртым принцем, отличался огромными амбициями и метил прямо на императорский трон.

Будучи умным человеком, он, естественно, понимал, как следует улавливать момент.

Зная, что законная дочь клана Му возвращается в это время, он понимал, что стоит ему жениться на ней, как его козыри в борьбе за императора возрастут неизмеримо.

Более того, при его расчетливости и при поддержке клана Му будущий императорский престол можно было считать уже у него в кармане.

Через разведку он узнал, что эта барышня из клана Му любит всякие диковинные и забавные вещицы, и подстроил всё так, чтобы заманить её в глухие горные леса, после чего нанял людей изобразить разбойников.

Когда те попытались совершить в отношении барышни противоправные действия, он выступил вперёд, разыграв излюбленный и банальный сценарий о том, как герой спасает красавицу.

Но он понимал, что одного лишь спасения красавицы недостаточно, чтобы тронуть её сердце.

Сун Цзиньюй намеренно прибегнул к уловке с причинением вреда самому себе.

Он нарочно позволил тем злоумышленникам ранить его, а затем бежал вместе с Му Цинцин в какую-то горную пещеру.

Они провели вместе всю ночь, и поскольку Му Цинцин видела, что ради её спасения этот человек даже жизнью рисковал, её сердце неизбежно было тронуто.

Му Цинцин прежде никогда не видела подобных сцен и, заметив, что этот человек ради её спасения не жалел собственной жизни, осталась глубоко потрясена.

Будучи наивной, чистой и ничего не смыслящей в свете, она, несмотря на прекрасное владение боевыми искусствами, в вопросах человеческих интриг была абсолютным чистым листом и, разумеется, не могла догадаться, что всё это — лишь хитроумный план Сун Цзиньюй.

Сколь ни высоки были бы боевые искусства, от коварства человеческих сердец защититься трудно.

Спасение красавицы в исполнении Сун Цзиньюй вкупе с методом самоистязания принесли свои плоды: после этого они закономерно сблизились, к тому же он был весьма умен.

Спасши Му Цинцин, он не стал раскрывать ей свой статус принца.

Его происхождение было бы оковами, и до тех пор, пока Му Цинцин не полюбила его, обнажать свой статус было не к месту.

Он держался как обычный юноша, пылающий страстью к девушке, ведь стоило лишь покорить её сердце.

А уж статус и прочее девушка со временем перестанет принимать во внимание. Он намеренно сближался с ней, притворяясь мягким и заботливым. Му Цинцин была для него словно рыба в сетях — он давно раскинул неизбежные сети повсюду, разве могла она сбежать?

Всё, что произошло после, развивалось само собой, совершенно естественно.

То, что Му Цинцин влюбится в Сун Цзиньюя, было заранее запрограммированным им финалом.

Вот только Му Цинцин было искренне жаль: она отдала ему всю свою чистую душу, но не дождалась доброго конца.

Узнав позже, что он — принц, Му Цинцин решила, что любит именно его как человека, независимо от его происхождения, и даже не колеблясь умоляла отца помочь ему взойти на императорский престол.

Ради великого дела и императорского престола Сун Цзиньюй, разумеется, выказывал Му Цинцин тысячу и одну нежность и во всём потакал ей.

Поскольку мужчины из клана Му за всю жизнь женятся лишь однажды и не берут наложниц.

Му Цинцин с детства мечтала о том, чтобы прожить вдвоем с единственным любимым до конца дней, однако, полюбив именно Сун Цзиньюя, она оказалась готова поступиться своими принципами ради него, стать его Императрицей и смириться с тем, что у него будут и другие жены в императорском гареме.

Пусть на сердце у Му Цинцин скребли кошки и ей было невыносимо больно, она считала, что ради этого человека всё того стоило.

Если бы история ограничивалась лишь этим, в ней не было бы ничего особенного, и Шэнь Цинцин не пришлось бы выполнять никакие задания.

Сун Цзиньюй стал Императором, а Му Цинцин — Императрицей.

Однако он видел в Му Цинцин лишь орудие для достижения целей, в нем не было ни капли искренности, а вся нежность оказалась фальшивкой.

Позже он встретил законную дочь премьер-министра Линя. Девушка из семьи Линь была гордой и умной, а главное — оставалась равнодушной к его ласкам, словно ничто из того, что он делал, не могло ее тронуть.

Это пробудило в нем жажду завоевания и всколыхнуло темные стороны его натуры.

Если говорить начистоту, к тем, кто относился к нему хорошо, он испытывал пренебрежение, а к тем, кто отмахивался от него и игнорировал, наоборот, вспылал подобием любви.

Что же до того, сколько в этой любви было подлинного чувства, а не собственнического инстинкта — ведано лишь ему одному.

Эта же законная дочь премьер-министра на самом деле оказалась попаданкой из двадцать первого века.

Попаданку звали Линь, а по имени — Ханьшуан.

До своего перемещения она начиталась романов о попаданках-Мэри Сью и, видя, как тамошние героини после перемещения становятся то императрицами, то наложниками-княгинями, решила, что после попадания в этот мир она ничуть не хуже них.

Она была высокого мнения о себе и полагала, что с ее талантами и происхождением из двадцать первого века она достойна лишь статуса самой благородной женщины этой эпохи.

Поэтому после перемещения ее цель была кристально ясна: она намеревалась стать Императрицей Государства Тяньхуан.

Впрочем, обладая она для этого подлинными способностями и построй она всё без причинения вреда другим, в таком стремлении не было бы ничего дурного.

Девушка из семьи Линь считала свое происхождение чрезвычайно высоким, ведь она была дочерью премьер-министра.

Соединив врожденные данные — душу человека из двадцать первого века — с приобретенными здесь возможностями законной дочери премьер-министра,

она думала, что титул Императрицы просто обязан достаться ей, иначе и быть не могло.

Вот только она никак не ожидала, что Императрицей станет Му Цинцин — какая-то безымянная серая мышь, о которой прежде в столице никто и не слыхивал, соперница, которую та никогда не принимала всерьез.

Переместившись сюда, Линь Ханьшуан принялась создавать себе безупречную репутацию, благодаря чему жители Столицы прозвали ее первой талантливой девой.

Если разобраться, она была лишь бесстыдной плагиаторшей, которая использовала известные стихотворения Ли Бая и Ду Фу ради дешевой популярности и приобрела незаслуженный ореол славы.

Пока она ревностно поддерживала образ одаренной девы и пребывала в собственных иллюзиях, веря, что ее час стать Императрицей близок, результат обернулся разочарованием: место Императрицы досталось другой.

Она не желала с этим мириться, полагая, что потерпела поражение исключительно из-за происхождения, и что Император выбрал ту незнакомку лишь потому, что нуждался в поддержке клана Му.

Она совершенно забыла, как еще недавно гордилась собственной родословной, а теперь обвиняла ее в том, что она уступает чужой — какая нелепость!

Она решила войти во дворец и стать одной из наложниц, искренне веря, что стоит ей лишь предстать перед Императором, как он непременно будет покорен ее талантами.

Она держала себя с напускным высокомерием, зная, что именно необычное поведение с большей вероятностью привлечет внимание Императора, в то время как остальные наложницы

вечно стелятся перед ним — она же поступала ровно наоборот. Добавив к этому различные уловки, она то и дело устраивала случайные встречи с Императором, но при этом держалась с ним холодно и отстраненно.

Казалось, будто всё и впрямь происходит случайно.

Однако в то же время она невзначай демонстрировала перед Императором свои таланты, порой даже рассуждала с ним о государственных делах, показывая ум человека двадцать первого века.

Нельзя было отрицать, что всё это принесло определенные плоды: по крайней мере, в сердце Сун Цзинъюя она занимала особое место.

Для безжалостного правителя этой крошечной толики исключительного отношения было вполне достаточно.

Линь Ханьшуан также пустила в ход всевозможные ухищрения, чтобы заставить Императора возненавидеть Императрицу.

Обычные мелкие пакости могли разозлить Императора, но всё же не до такой степени, чтобы вызвать лютую ненависть.

Пока не произошло событие, погрузившее Му Цинцин в пучину страданий.

Линь Ханьшуан подкупила служанок и евнухов во дворецких покоях Му Цинцин, приказав подсыпать зелье в чай Му Цинцин, чтобы та потеряла сознание.

После этого она подстроила всё так, будто Му Цинцин и некий стражник лежали на кровати в разорванных одеждах.

А затем Император как раз вовремя заглянул во Дворец Куннин — и аккурат застал их на месте преступления.

Но мог ли Император, искушенный в интригах и повидавший на своем веку любые дворцовые козни, не раскусить столь дешевый трюк?

Он, разумеется, прекрасно понимал, что Императрицу подставили, но в то же время он уже смертельно устал от неё.

Если человек заранее убежден в чьей-то виновности, то совершил тот этот поступок или нет — в его глазах он всё равно виновен.

К тому же Сун Цзинъюй взошел на трон благодаря влиянию клана Му, однако военная мощь этого клана внушала ему лишь страх.

Он страшился чрезмерного усиления приближенных к трону родов и уже давно вынашивал планы по ослаблению влияния клана Му.

Поэтому, воспользовавшись удобным моментом, он поверил в этот спектакль и вынес Му Цинцин обвинение в тайной связи со стражником и распутстве во внутренней почини.

Очнувшись, Му Цинцин неотступно молила о справедливости, надеясь, что Сун Цзинъюй поверит в её невиновность и в то, что её оклеветали, но суровая реальность разбила её надежды в пух и прах.

Сун Цзинъюй наотрез отказался слушать её оправдания и, сослал её в Холодный дворец, лишив титула Императрицы.

Саму Му Цинцин ничуть не волновали ни высокий титул, ни бывшее величие, ни власть — единственным, что имело для неё значение, был человек, которого она любила.

Только вот, к ее горькому разочарованию, юноша, отдавленный ее сердцем, ей не поверил.

И более того, именно тот, кого она любила, заклеил ее таким позорным обвинением.

Хотя он прекрасно знал, что она была не способна на подобное.

В Холодном дворце Линь Ханьшуан исподволь травил Му Цинцин ядом, от которого внутренние органы несчастной постепенно отказывались работать, пока она не умерла в мучительной агонии.

Му Цинцин никак не могла взять в толк, за что ей выпала столь жуткая участь.

Не смирившись со смертью и переполненная обидой, ее одинокая душа продолжала беспрестанно скитаться по императорскому дворцу, наблюдая за всем, что происходило дальше.

А дальнейшее лишь сильнее разжигало ее неугасимую ненависть.

Она видела, как Сун Цзинъюй, возведенный на престол ее собственным отцом, возводит на клан Му ложное обвинение в измене.

Сун Цзинъюй лично дергал за все ниточки, управляя происходящим из тени.

Он приказал императорской страже подбросить в поместье Му мнимые улики измены и велел перебить всех до единого членов клана.

Му Цинцин собственными глазами видела, как поместье Му превратилось в реку крови.

Ее отец всю жизнь провел на полях сражений, защищая родину и уничтожая врагов, а в награду получил лишь такую кончину.

Как жалко, что несколько сотен душ из клана Му, верно служивших государству, нашли свой конец именно так.

Как же сильно она его ненавидела!

В тот момент она услышала разговор Сун Цзинъюя и Линь Ханьшуан.

— Ваше Величество, поговаривают, будто в те годы вы совершили подвиг ради спасения красавицы — выручили сестрицу Му и даже получили тяжелое ранение. Неужели это правда? Наложница так завидует вашей искренности!

Линь Ханьшуан, уже возведенная в ранг Императрицы, щебетала медовым голосом, обращаясь к Сун Цзинъюю. В ее словах слышался шутливый упрек, но на деле это было явное кокетство.

Сун Цзинъюй прижал к себе Линь Ханьшуан.

— Какая там искренность — всего лишь хитроумный расчет. Я разыграл этот спектакль лишь ради поддержки со стороны клана Му.

— Ох~ Выходит, к сестрице Му у Вашего Величества не было и капли искренних чувств?

— Разумеется, никогда не было.

— А как же наложница?

— Шуан-эр, ты, конечно же, совсем другое дело. Те женщины не идут с тобой ни в какое сравнение, в моем сердце ты — моя единственная жена.

Сладко прижимаясь друг к другу, они уединились на ложе, где предались страсти.

Одинокая душа Му Цинцин парила под самым потолком, внимая каждому их слову.

Оказалось, что всё это было лишь холодной политической игрой, искусно расставленной Императором ловушкой для нее и всего клана Му.

Как же она ненавидела эту парочку мерзавцев!

Как сильно она желала получить шанс начать всё сначала!

Она заставит этих негодяев заплатить по счетам!

Как же она мечтала повернуть время вспять и защитить безопасность своей семьи.

Клан Му не заслужил такой участи.

Шэнь Цинцин уже в общих чертах уяснила сюжет первоначального мира. Воспоминания лавиной хлынули в ее сознание, вызвав легкое головокружение.

Впрочем, она обладала прекрасной способностью к адаптации и быстро осознала всё происходящее в этом мире.

— Хозяин, полагаю, вы уже ознакомились с основными событиями оригинального мира. Теперь я поведаю вам о задании, которое необходимо выполнить в этой реальности.

— Для воскрешения требуется жизненная сила. Душа, чей сосуд вы сейчас занимаете, добровольно отказалась от круговорота перерождений и пожертвовала собственной душой ради мести, лишь бы вы исполнили ее заветное желание.

— Успешно выполнив задание в этом мире — то есть ее сокровенную волю, — вы получите соответствующее количество очков жизненной силы.

Бесстрастным механическим голосом пояснила Система 777.

— Меньше слов, излагай сразу ее желания. К тому же я хочу знать, как отыскать осколки души моего любимого.

— Не спешите, хозяин, я поочередно отвечу на все ваши вопросы.

— Если говорить кратко, у Му Цинцин было два желания. Первое — заставить поплатиться Сун Цзиньюя и Линь Ханьшуан, причинивших ей боль, и наказать их; второе — обеспечить безопасность своей семьи и не допустить трагедии, описанной в оригинальном сюжете.

— Что касается поисков осколков души вашего любимого: как только вы встретите мужчину,

обладающего таковым, система тут же подаст знак.

— Кроме того, система способна отображать уровень его симпатии к вам. Когда показатель достигнет ста процентов, это станет доказательством того, что он полюбил вас всем сердцем, и тогда, покидая данный мир, вы сможете забрать осколок души с собой.

— Лишь полностью собрав все осколки души вашего возлюбленного и накопив достаточно жизненной силы, вы оба сможете воскреснуть.

— Хорошо, мне всё понятно.

Шэнь Цинцин была немногословна — сейчас все ее мысли занимало лишь одно: как успешно справиться с заданием.

— Будучи системой, какую помощь ты можешь мне оказать в процессе выполнения миссии?

— В Магазине очков представлено множество товаров, однако для их приобретения понадобятся очки.

— Хозяин, поскольку вы только начали свой путь, ваш счет очков равен нулю, и вы не можете ничего купить. После завершения задания в определенном мире вам начислят баллы в зависимости от уровня сложности. Обзаведясь очками, вы сможете обменивать их на нужные предметы в Магазине очков.

— Позвольте сделать подсказку, хозяин: главная задача этого мира заключается в исполнении воли Му Цинцин, однако время от времени будут выдаваться побочные задания, за выполнение которых также полагается награда в виде очков.

Механический голос зазвучал в голове Шэнь Цинцин, и условия показались ей вполне сносными.

Она полностью проигнорировала тот факт, что ее баланс очков пока составлял ноль, всецело полагаясь на собственные силы и способности.

В конце концов, обладательница множества главных кинонаград вовсе не была пустышкой с красивой внешностью; ее достижения не подлежали сомнению, а всевозможные таланты находились на высочайшем уровне.

— 777, на каком этапе сейчас находится временная шкала оригинального мира? — поинтересовалась Шэнь Цинцин, бросив взгляд на наряд с вышитыми символами императрицы, в который была облачена хозяйка тела. Шестое чувство подсказывало ей, что момент выбран крайне неудачно.

Однако, оглядев убранство комнаты, она поняла, что они явно находились не во дворце — судя по всему, всё еще в Поместье Му, и ситуация выглядела не столь плачевно.

— В настоящее время сюжетная линия подошла к тому моменту, когда Сун Цзинъюй взошел на престол и стал императором. Он уже издал указ о пожаловании Му Цинцин титула Императрицы, и скоро должна состояться церемония возведения на трон. Сейчас вы примеряете парадные императорские одежды.

Выслушав это, Шэнь Цинцин подумала, что всё обстояло примерно так, как она и предполагала: дворец ждал ее со дня на день. Что ж, ей действительно не терпелось узнать, какой окажется жизнь после прибытия туда.

<http://bllate.org/book/21590/2225368>